

О Т З Ы В

на диссертацию Черепанова Даниила Дмитриевича «Рецепция творчества романтиков-предшественников в прозе Й. Эйхендорфа» на соискание степени кандидата филологических наук

В своем диссертационном исследовании Д.Д. Черепанов обращается к творчеству классика немецкой романтической прозы, Й. Эйхендорфа, и ставит перед собой задачу проследить, каким именно образом в его произведениях трансформируется художественное наследие романтиков старшего поколения (прежде всего представителей иенского романтизма). Научная ценность и актуальность заявленного исследования очевидна и четко обозначена самим диссидентом: несмотря на то, что в немецкоязычном литературоведении романы Эйхендорфа часто становились предметом анализа и в целом им всегда уделялось довольно большое внимание, в современном отечественном литературоведении сравнительно мало работ, целью которых было бы специальное рассмотрение творчества романтика. Более того, имеющиеся труды по большей части либо ограничиваются жанром диссертации (Белоусова), либо представляют собой общие исследования, в которых произведениям Эйхендорфа отводится довольно мало места (Ханмурзаев, Гречных), остальные же работы по этой теме рассматривают новеллистику и лирику романтика.

В соответствии с целью и задачами исследования диссертационная работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых разделена на три параграфа, заключения, а также объемной и четко структурированной библиографии.

Во введении убедительно обоснованы актуальность выбранной темы и новизна исследования, его цели, задачи, предмет, а также материал и методологическая основа его анализа. Кроме того, Д.Д. Черепанов всесторонне освещает историю вопроса своего исследования (значение для Эйхендорфа творчества ранних романтиков).

В фокус внимания первого параграфа первой главы – «Трансформация ключевых романтических идей и мотивов в романах Эйхендорфа» – помещен процесс преобразования основных черт литературной эпохи на разных этапах творчества писателя. Диссидентом убедительно показано, как подчиненное положение немецких земель после коалиционных войн и столь ожидаемое в Германии начало освободительных войн против Наполеона повлияли на творчество раннего Эйхендорфа, в котором романтик хочет дать образ «предгрозовой поры». В конце подробного рассмотрения соотношения национального и религиозного аспектов в романе «Предчувствие и действительность» Д.Д. Черепанов приходит к верному выводу о том, что для раннего Эйхендорфа национальное есть основная ценность, которая может быть утверждена лишь за счет обращения к вековой народной традиции, выраженной, в частности, в религиозных мотивах. Интересны усилия Д.Д. Черепанова дифференцировать эстетику раннего Эйхендорфа и воззрения иенских романтиков: с одной стороны, «тяга к инобытию», присущая герою романа, и, например, полемика Эйхендорфа с Гете сближает его воззрения с предшественниками, с другой, уже в начале творческого пути намечаются определенные значимые расхождения. В этом контексте диссидентом разбирается также и поздний роман «Поэты и их подмастерья», в котором могут быть обнаружены итоги переосмыслиния гейдельбергского этапа Эйхендорфа и видна уже иная трактовка традиционно-романтических тем.

Во втором параграфе представлен сопоставительный анализ эстетических представлений Эйхендорфа и воззрений его предшественников – эта полемика является основной темой раннего периода. Здесь как одна из главных причин расхождения называется «иное представление о “бесконечном”». Уместным кажется в данном аспекте то, что Д.Д. Черепановым особое внимание уделяется философским воззрениям Я. Бёме, которые во многом были отправной точкой мистических исканий большинства немецких романтиков.

Определенным следствием нового понимания этого соотношения «небесного» и «земного» в творчестве Эйхендорфа стала трансформация романтического понятия томления – центральная тема третьего параграфа первый главы.

Во второй главе диссертационного исследования – «Хронотоп в романе Эйхендорфа: традиция и переосмысление» - Д.Д. Черепанов проводит последовательный и четко аргументированный анализ структуры пространства в романах Эйхендорфа в сравнении с романами иенских и гейдельбергских романтиков. В соответствующих параграфах диссертант уделяет особое внимание пейзажу в структуре романтического хронотопа, характеризует использование Эйхендорфом разных типов пространства и соотношение этого приема с романтической традицией (романы Л. Тика, К. Брентано, Д. Шлегель и А. ф. Арнима). Также интересен и продуман в своей структуре анализ аллегорического смысла вертикального измерения в романе Эйхендорфа и особого влияния на его представление о «небесном» и «земном» «Романсов о розарии» К. Брентано.

В заключении исследования подчеркивается мысль о том, что в прозаических произведениях Эйхендорфа видно не только преломление традиций раннего романтизма, но происходит осмысление в художественной форме и собственного лирического творчества. На примере романов Эйхендорфа возможно проследить трансформацию ключевых романтических образов, мотивов, тем и идей что, безусловно, дает право расценивать его творчество не только как значительный этап в развитии романтизма, но и всей немецкой литературы XIX века.

Раскрыть эту непростую комплексную взаимосвязь раннего, зрелого и позднего романтизма на примере прозы Й. Эйхендорфа Д.Д. Черепанову позволяет и грамотное соотнесение собственных аналитических построений с наличным «фоном»: поле исследований романтизма в современном литературоведении огромно, и диссертант ориентируется в нем очень хорошо, привлекая нужный материал уверенно и уместным образом.

Оценивая проделанную, безусловно, на высоком уровне исследовательскую работу, хотелось также выразить и несколько критических замечаний:

1. Недостаточно четко определенным, на мой взгляд, кажется вынесенное в заглавие исследования понятие «романтики-предшественники». Диссертант оперирует им, словно неким давно устоявшимся общим местом как отечественного, так и немецкого литературоведения, не требующим излишних пояснений. В то время как непосредственный предмет диссертационного исследования очерчен предельно четко и убедительно (на С. 11 дается перечень анализируемых произведений Й. Эйхендорфа и оговаривается, что «основное внимание уделяется романам и новеллам, возникшим до 1830»), принцип отбора произведений, с которыми проводятся параллели в творчестве Эйхендорфа, кажется не до конца ясным. Оговорюсь, что из всего контекста рассуждений диссертанта и общей логики работы можно догадаться, что говоря о «предшественниках» (особенно в начале работы), диссертант имеет в виду прежде всего представителей иенского романтизма, однако здесь хотелось бы большей четкости в определениях. Во введении лишь вскользь замечается, что «особый интерес представляет трансформация содержания произведений от иенского к гейдельбергскому романтизму» (С. 3), далее речь идет о «романтиках младшего поколения», а уже в аналитической части работы сам Эйхендорф выступает то как выразитель эстетики гейдельбергского романтизма, то противопоставляется как отличное ему «явление».

2. В результате этого недостаточно четко сформулированного обоснования у читателя невольно возникает вопрос, почему некоторые значимые авторы, «предшествовавшие» Эйхендорфу, совсем обойдены вниманием. Особенно остро эта «нехватка» ощущается, когда какие-то наблюдения или выводы, сделанные в работе, сразу же отсылают к эстетике одного из романтических предшественников. Так, в заключении читаем:

«Искусство у Эйхендорфа может как возводить человека к Богу, так и соблазнять его земными образами, одухотворенными, но отнюдь не божественными» (С. 116), далее речь идет об «изображении двойственности человеческого начала, определяющего судьбу художника» (С. 118). Такое понимание сути поэтического творчества было типичным для Э.Т.А. Гоффмана, который в работе практически не упоминается.

3. В первой главе исследования Д.Д. Черепанов рассуждает о влиянии творчества Вакенродера на эстетические воззрения Эйхендорфа - особенно выделяется «Достопримечательная музыкальная жизнь композитора Йозефа Берглингера». Как известно, В.Г. Вакенродер и Л. Тик, признанные основоположники романтической музыкальной эстетики (*romantische Musikästhetik*), верили в особый трансцендентный характер музыки. Насколько важным для Эйхендорфа в его рассуждениях об «искусстве и трансцендентном начале» и личности художника была эта музыкальная составляющая?

4. В характеристике новой трактовки романтического «томления» хотелось бы уточнить, какое немецкое слово все-таки встречается у Эйхендорфа прежде всего (*Sehnsucht? Heimweh? Wehmut?*) и наблюдается ли различие (возможно, градация) в их употреблении? Жаль, что здесь в своем анализе диссертант не проводит явной параллели с творчеством Новалиса, которая кажется очевидной и могла бы лишь украсить рассуждения Д.Д. Черепанова. Это касается и понятия тоски (вспоминается один из «Гимнов к ночи», озаглавленный «*Sehnsucht nach dem Tode*»), и мотива возвращения «домой» (С. 59), в котором видно уже прямое заимствование: «*Der Himmel ist offen,/ Nimm, Vater, mich auf!*» (Эйхендорф) и фраза из упомянутого «Гимна» Новалиса: «*Die Lust der Fremde ging uns aus/ Zum Vater wollen wir nach Haus*». Преемственность видна и в использовании Эйхендорфом метафорики ночи, сразу отсылающей к эстетике Новалиса – на эту важную связь намекает лишь одна единственная сноска.

Очевидно, что сделанные замечания либо носят «пожелательный» характер (связаны с возможностью дальнейшего совершенствования, хорошей и глубокой работы), либо касаются деталей. В целом оригинальность, новизна, научная теоретическая и практическая ценность исследования, осуществленного Д.Д. Черепановым, как и достоверность полученных в результате выводов, не подлежат сомнению.

Автореферат и публикации отражают содержание диссертации с необходимой глубиной.

Диссертация Д.Д. Черепанова является актуальной, целостной, самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой и полностью отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литературы Европы и Америки).

Кандидат филологических наук,
ст. преподаватель кафедры германской филологии
историко-филологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета

Ю.С. Лилеев

24 сентября 2014 года

Подпись Ю. С. Лилеева

УДОСТОВЕРЯЮ

Ученый секретарь РГГУ

Л. Бород

